

— Тогда уходим сейчас, — сказал Сян Хунцзюнь. Его голос остался прежним, но в глазах читалось пренебрежение. Рядом с ним Сян Чэнпэй смотрел на Цай Миншаня с торжествующим видом.

— Хорошо, — Цай Миншань взял Цай Чжююаня за руку и развернулся, чтобы уйти. Собирать вещи он не стал — ему нечего было брать с собой. Цай Чжююань бросил взгляд на Сян Хунцзюня и последовал за Цай Миншанем. Возможно, на этот раз они действительно обретут свободу.

После того как Цай Миншань и Цай Чжююань ушли, Сян Хунцзюнь обратился к стоявшему рядом Сян Чэнпэю:

— Идем и мы домой.

Цай Миншань забрал карту, но не стал уходить с ней сразу. Вместе с Цай Чжююанем они сначала сняли все деньги с их прежних карт — те самые «зарплаты», которые переводил Сян Чэнсинь. Затем они планировали обналичить и средства с карты, полученной от Сян Хунцзюня.

Однако на ней лежал целый миллион, и банк сообщил, что для снятия такой суммы требуется предварительная запись. Времени у них не было, поэтому пришлось пойти на компромисс: Цай Миншань оформил новую карту и перевел на неё большую часть средств. Остальные деньги они забрали с собой.

Цай Чжююань сказал, что их дом находится в уезде Х. В прошлый раз, когда они ехали туда на поезде, их быстро вычислили, поэтому на этот раз домой они не возвращались. К тому же билеты на поезд теперь покупали по паспорту, что облегчало поимку. Поэтому они изменили план и решили не ездить на поезде.

Цай Миншань и Цай Чжююань отправились на автовокзал и купили билеты в город J, который находился в противоположном от уезда Х направлении. Автобус трясся дорогой семь-восемь часов, прежде чем они добрались до автовокзала города J. Там они перекусили, а затем купили билеты до города С, лежащего в стороне от J. Наконец, они пересели на маршрутку и доехали до маленького городка Т под городом С. Это и было их конечным пунктом назначения.

После всех пересадок с момента их отъезда из города G прошло уже три дня. Хотя Цай Миншань и Цай Чжююань чувствовали усталость, их дух был бодр. Ведь надежда была уже совсем близко. Городок Т оказался довольно большим и процветающим, как они и предполагали. Они без труда нашли маленькую гостиницу, где не требовалось предъявлять документы. В первый день они особенно не разговаривали: умылись и легли спать, ведь долгая дорога на автобусе требовала полноценного отдыха.

Они спали с пяти вечера до семи утра следующего дня. Проснувшись, Цай Миншань почувствовал, что последние дни напоминают сон. Ведь еще совсем недавно они находились под угрозой со стороны старшего сына Сяна и были вынуждены сидеть в его вилле. А теперь они не только свободны, но и имеют при себе миллион! Разве это не сон?

Цай Чжююань проснулся чуть позже сына. Собираясь осторожно встать, чтобы не разбудить его, и сходить в туалет, он заметил, что Цай Миншань уже бодрствует и смотрит в окно, о чем-то задумавшись.

— Миншань, проснулся? Голоден? Может, встанем и поедем что-нибудь? — спросил он.

— Отец, тебе не кажется, что всё это нереально? — Цай Миншань продолжал смотреть в окно,

не оборачиваясь.

Цай Чжююань улыбнулся:

— Глупый мальчик, что здесь нереального? Мы ведь давно готовились к этому.

— Тоже верно, — Цай Миншань сел на кровати, прислонившись спиной к изголовью. — Просто всё произошло быстрее и легче, чем мы думали, поэтому кажется нереальным.

Ведь за эти дни они не заметили ни слежки, ни попыток задержания. Видимо, старший сын Сяна действительно оставил их в покое. Учитывая его возможности, если бы он хотел их найти, он бы отреагировал гораздо быстрее, чем за три-четыре дня.

— Ха-ха. Мы еще многое не обсудили из того, что планировали, а ты уже говоришь, что это сон. Когда мы купим помещение и обустроимся, тогда всё будет именно так, как мы задумали. А пока можно сказать, что мы сделали только первый шаг. Хотя шанс нам дали другие, мы должны его использовать. Вставай уже, поедим, а потом решим, что делать дальше. Не стоит постоянно жить в гостинице, — Цай Чжююань оглядел номер с двумя кроватями и телевизором.

— Хорошо, — с энтузиазмом ответил Цай Миншань.

В любом случае, хуже уже не будет. Стоило стремиться к цели — свободной и счастливой жизни.

Городок Т, как они и говорили, был действительно большим. Там не хватало только магазинов, и на их осмотр у них ушёл почти целый день. Однако это позволило им быстро разобраться в обстановке. Хотя городок казался оживленным, здесь сохранились старые традиции рыночных дней. В дни ярмарок, которые проходили каждое первое, четвертое и седьмое число месяца, людей становилось в несколько раз больше — они забивали собой все свободное пространство.

Единственным недостатком было то, что в городке Т не было недвижимости в продаже, поэтому купить дом или помещение было трудно. Большинство магазинов и точек сдавались в аренду.

Цай Миншань и Цай Чжююань внимательно осмотрелись. Похоже, большинство зданий были построены частниками для себя, поэтому помещения в них сдавались, а верхние этажи занимали сами владельцы. И только если собственного жилья не хватало, они хотели сдать часть внаем. А их идея купить дом с соединенным помещением вызывала трудности. Ведь обычно люди строили дома для себя, а не для инвестиций, как в больших городах. А аренду могли отозвать в любой момент, когда помещение снова понадобится хозяевам.

Поэтому вечером, вернувшись в гостиницу, Цай Миншань был мрачен. Носить с собой огромную сумму и не иметь возможности потратить её было досадно.

— Отец, может, нам съездить в уезд Z? — спросил он у Цай Чжююаня. — Дорога там другая, не та, по которой мы приехали. К тому же, я никогда раньше не слышал об этом месте. Если что и случится, никто не подумает искать нас там.

— Хм... тоже вариант, — согласился Цай Чжююань.

Хотя уезд больше, чем городок, они уже так много раз меняли маршрут, да и уезд Z действительно был ничем не примечателен. К тому же прошло уже три-четыре дня, а никаких вестей не было. Он, как и Цай Миншань, считал, что молодой господин Сян больше не

интересуется их судьбой.

Они поели и сели на автобус до уезда Z. Хотя Z назывался уездом, его центр не отличался особым оживлением. Когда они прибыли вечером, людей было мало, а высоких зданий не наблюдалось. Взгляд упирался максимум в четыре-пять этажей, преобладали же двух-трехэтажные постройки.

Однако Цай Миншань был доволен. Ведь он всегда хотел только свободы и спокойной жизни, а не бесконечной гонки за деньгами, рискуя жизнью. Он уже хлебнул горя от тяжелой работы, и даже сменил тело. Поэтому теперь он не хотел рисковать снова, ведь кто знает, повезет ли ему в следующий раз. Если его снова позовет Яньло, шутки будут плохие.

Придя к такому выводу, Цай Миншань с Цай Чжююанем нашли место для ночлега, решили хорошенько отдохнуть, а на следующий день пойти осмотреть уезд.

Сян Чэнсинь, придя на работу, снова столкнулся с братом и сестрой — Сян Чэнпэем и Сян Чэньци. Как обычно, он совершенно не хотел с ними общаться. Однако его удивило, что его наивный сводный брат Сян Чэнпэй не подошел к нему с обычным прямым приветствием, а смотрел на него с нерешительным видом, словно хотел что-то сказать.

Это очень раздражало Сян Чэнсиня, но он ничего не сказал и просто прошел мимо. Однако, освободившись, он подумал, что в последнее время стало слишком скучно и никаких развлечений нет. Он решил позвонить друзьям и вечером где-нибудь отметить, надеясь, что новые впечатления развеют его дурное настроение. Но только он набрал номер и сказал «Алло», как в кабинет вошел отец и посмотрел на него так, словно тот совершил какое-то чудовищное преступление.

<http://bllate.org/book/16454/1492765>